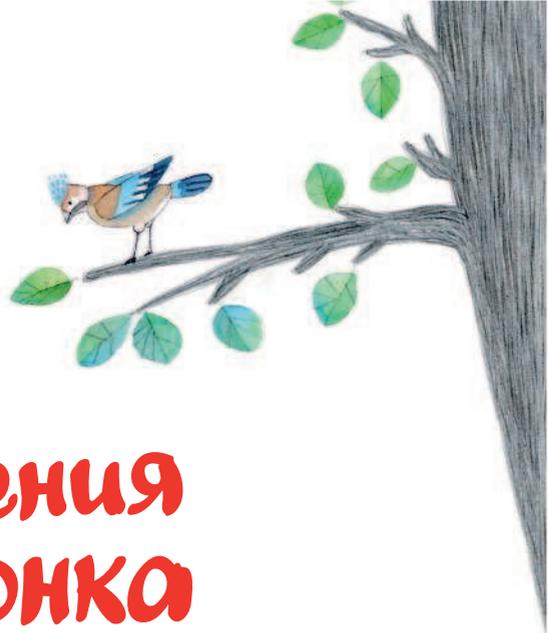

Роберто Пьюмини

Приключения медвежонка Бобы

#эксмогетство

Москва

2019

БОБА И ЕГО ТЕНЬ

Боба — бурый медвежонок, который умеет превращаться в белого, после того как поваляется в снегу, и в чёрного, если вымажется в грязи. Когда снег растает, а грязь засохнет и отвалится, он снова становится бурым медвежонок.

Боба — обычный медвежонок, как все медвежата на свете. Только шубка у него кудрявая, с рыжим отливом, но это заметно лишь вблизи да на солнышке.

Медвежонок живёт с мамой и папой: Мамурсой и Папурсом — в самой чаще леса, в пещере, скрытой деревьями.

В холодные зимние месяцы, заделав вход в берлогу ветками, камнями и дёрном, медвежье семейство безмятежно спит в тепле.

С приходом весны, когда снег тает, на земле пробивается первая трава, а на деревьях — листочки, медведи вылезают из берлоги.

Папурс и Мамурса каждый день отправляются на поиски еды в лес, а Боба играет возле берлоги, поджидая их.

Медвежонок совсем недавно сделал для себя удивительное открытие: оказывается, у него есть собственная тень. Когда Боба был совсем маленьким и только начинал ходить, он вообще её не замечал.

Произошло это однажды утром. Проснувшись, Боба стоял у скалы. И вдруг он увидел на светлом камне свою тень, тёмную и неподвижную. Медвежонок очень заинтересовался и спросил:

— Ты кто?

Тень не ответила.

— Эй, ты, не слышишь, что ли? Ты кто? — повторил Боба.

Тень ни гу-гу.

Боба решил, что его плохо слышно, и шагнул к тени.

Она чуть-чуть выросла, медвежонок в испуге отскочил назад. Тень опять стала маленькой, как раньше.

— Почему ты молчишь? — ничего не понимал Боба.

Тень не ответила, и медвежонок решил, что существо на скале не умеет разговаривать. Он остановился, глядя на

тень, и она замерла на светлом камне. Но стоило Бобе сделать шаг в сторону, как тень передвинулась за ним.

«Ну хоть ходить умеет».

Боба всё смотрел на существо и размышлял, кто бы это мог быть. По форме вылитый медведь, совсем как Мамурса или Папурс, только поменьше.

«Наверное, это медвежонок, который потерялся. Ему небось страшно, вот и стоит как вкопанный».

Сам-то Боба не мог долго стоять на одном месте: шевелился, поворачивался — и, странное дело, тогда тень повторяла все его движения.

«Почему, интересно, он двигается только тогда, когда двигаюсь я? — недоумевал Боба. — Может, не знает, куда идти, и хочет, чтобы я показал ему дорогу?..»

Он пошёл вперёд, и тень за ним; остановился — и она тоже; отошёл от скалы — тень слезла с камня и скользнула по траве.

И тут Боба заметил ещё кое-что удивительное. Во-первых, спустившись на траву, тень вытянулась.

«Наверное, медвежонок так вытягивается потому, что ему и хочется идти за мной, и в то же время не хочется...» А во-вторых, скользя по траве, тень дрожала. «Наверное, трава его

щекочет или муравьи... А может, ему вовсе не щекотно, а это он дрожит от страха, потому что потерялся». И третья странность, которую заметил Боба, — медвежонок приклеен к нему задними лапами. Но самое интересное — когда Боба опускал на землю передние лапы, она приклеивалась к нему и передними.

Боба ничего не чувствовал ни передними, ни задними лапами, но видел, что тень приклеена к нему. «Какой он лёгкий! Надо же! Совсем ничего не весит».

Медвежонок остановился немного подумать, и тень тоже замерла на траве, будто задумалась.

Боба подпрыгнул, и на мгновение его лапы оторвались от лап тени. Но стоило опуститься на землю, их лапы снова склеились. Тогда Боба подпрыгнул ещё раз, потом второй, третий: всякий раз, оторвавшись на секунду, его лапы снова склеивались с лапами тени.

— Ты что, боишься потеряться? — рассмеялся медвежонок и покачал головой. — Поэтому и цепляешься за меня лапами?

Тень молчала и качала головой, будто говоря: «Ты что, только сейчас догадался?»

Поразмыслив обо всём этом как следует, Боба зашагал дальше. Он то и дело поглядывал, на месте ли его попутчик. Тот всегда был рядом: то на траве, то на скале, то на стволе дерева. А когда Боба шёл через густой лес, куда не пробивался солнечный свет, тень исчезала.

— Ты где? — кричал тогда медвежонок, оглядываясь кругом, но ему никто не отвечал.

Боба принимался искать тень, но она, на миг появившись, опять исчезала. И вот на ровной солнечной полянке он заметил, что тень подобралась к нему поближе (ведь солнце поднялось выше), и засмеялся:

— Ты больше меня не боишься?

Боба попробовал сам подойти к ней поближе, но тень, хоть и не отходила далеко, не давала себя догнать. Тогда Боба ни с того ни с сего прыгнул прямо на неё, расставив лапы, и, растянувшись на земле, оглянулся. Тени нигде не было. Медвежонок заволновался:

— Ты где?

Боба приподнял голову и, заметив, что прямо под ним тень тоже вертит головой, засмеялся:

— Ах вот ты где! Я тебя поймал!

Медвежонок понюхал её и даже лизнул, но и на запах, и на вкус она оказалась как обычная земля.

— Я тебя поймал, но, пожалуйста, лучше я буду просто на тебя смотреть!

Он встал, и тень тоже отцепилась от него и опять пошла рядышком. Бобе понравилось её ловить, и он то и дело в шутку наскакивал на неё, заставляя лежать под ним неподвижно.

Шли они долго, солнце стало клониться к закату.

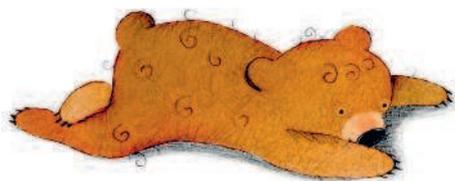
Боба увидел, что тень отдаляется и растягивается, будто снова хочет и остаться, и уйти одновременно.

Медвежонок немного обиделся, но не подал виду. Тем временем солнце садилось, и тень всё удлинялась и удлинялась, будто всё сильнее хотела сбежать.

— Не уходи далеко, — предупредил спутницу Боба. — Скоро стемнеет, и ты можешь потеряться...

Но вот солнце наконец зашло, и тень исчезла.

— Где ты? — разволновался медвежонок и снова крикнул, потом ещё... но ему никто не ответил.

Огорчившись, Боба вздохнул и пустился в обратный путь в одиночестве, почти в полной темноте.

Мамурса и Папурс уже вернулись из леса.

— Почему наш малыш такой грустный? — спросил папа.

Пока Боба рассказывал о своих приключениях, родители почему-то улыбались, а потом Папурс сказал:

— Не грусти, Боба. Завтра она вернётся.

Потом Папурс и Мамурса объяснили, что такое тень, и заверили сынишку, что она обязательно вернётся, потому что его тень от него неотделима, только видно её днём, а не ночью.

— Тень — это твой портрет, нарисованный солнцем, — добавила Мамурса и поцеловала медвежонка перед сном.

